

МАСТЕРА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА — ГОСТИ КРЫМА

ОТ ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ

На киноэкраны вышли фильмы «Блокада» и «Есть идея!» Сняты они разными режиссерами и на разных студиях. И темой фильмы эти несхожи. «Блокада» — киноэпопея о беспримерном народном подвиге, о мужестве, стойкости. «Есть идея!» — лукавая комедийная сказка, адресованная детям.

Я эти фильмы поставил рядом потому, что в ведущих ролях снялся актер удивительного дарования — Евгений Лебедев.

Осенью прошлого года съемки фильма «Есть идея!» проходили в Ялте. После трудового дня Евгений Алексеевич любил бродить по берегу моря, собирать камушки (узнал я, что актер занимается резьбой по дереву, а из морских камушков и разноцветных стеклышек делает мозаичные полотна).

— И резьба, и мозаика помогают думать, — пояснил Евгений Алексеевич и уже с хитрецой добавил: — А это, знаете ли, в нашей профессии шутка необходимая.

Я назвал Лебедева актером необыкновенным потому, что всегда, в огромном множестве им сыгранных в театре и кино ролей он остается Лебедевым. Играет людей разительно несхожих, даже враждебных один другому — и остается самим собой. Старик — молдаванин в фильме

«Последний месяц осени», Мармеладов, начинающий пронзительной нотой картину «Преступление и наказание», полковник из фильма «В огне брода нет»... Запомнились и телевизионные герои: свирепый Парфен Рогожин, Монахов с подчеркнуто аккуратной подстриженной бородкой, Артуро Уи с болезненно — сероватым лицом и черными губами... Огромное множество ролей. Но, перевоплощая ясь, Лебедев все равно настаивает на своем, на том причудливом соединении горького, серьезного, смешного, наивного, эксцентрического и возвышен-

ного, что характерно его дарованию.

Им написана книга. В ней такие строки: «Есть великие эпохи и есть короткая человеческая жизнь. Спектакль должен отражать эпоху, но я, актер, отражаю человеческую жизнь!» И Евгений Лебедев неизменно из вечера в вечер играет в горьковских «Варварах», «Мещанах», «Дачниках» и других спектаклях Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, которые идут в сотый, даже тысячный раз. Один критик написал: «Не знаю живого примера, когда бы актер столь долго и счастливо жил со своими героями, как Лебедев».

— Евгений Алексеевич! Много писали о вашем Бессеменове из спектакля «Мещане», о том, что вы сумели в этом образе изобразить и показать мещанство как социально опасную категорию. Как вы сами оцениваете эту работу?

— Работая над ролью, я пытался проникнуть в мысли и плоть Бессеменова, постичь движения его разума и души. Не скрою — эту роль считаю своей самой главной. Ведь классическая пьеса потому и является классической, что содержит в себе нечто важное для всех времен и помогает нам в нашей борьбе за нового человека. Мещанство многолико, и борьба с ним должна вестись постоянно. В этой борьбе актер должен апеллировать к сердцу зрительного зала. Чтобы от актера к зрителю, от человека к человеку передавался и утверждался безгранично честный взгляд на жизнь. Потому что все мы своим нравственным складом, каждым своим поступком ответственны за наше сегодня и завтра. Что касается самого образа Бессеменова, то для него вещи уже существуют как символ могущества. Он давно мог бы сменить часы, которые бьют с хрипом и стоном, смазать дверь, заменить старые стулья. Но разве король меняет свой трон? Ржавчина мещанства вошла уже в плоть и кровь!

— Когда-то, Евгений Алексеевич, здесь, в Массандровском парке, вы снимались в картине «Странные люди» Василия Шукшина. В своей статье он отметил, что ваша манера игры ему очень близка.

— Работать с Василием Макаровичем было весьма труд-

но, но фантастически интересно. Его виртуозные и точные роли требовали не просто профессиональных навыков. И я рад, что хвастливый и мечтательный Бронька Пупков, что однажды чуть ли не взял в плен самого Гитлера, понравился самому Шукшину.

Говорили о Г. А. Товстоногове — режиссере, с которым Евгений Лебедев работает почти тридцать лет.

— Какие требования выдвигает Товстоногов перед актером?

— Первое. Он требует то, что мы называем на нашем профессиональном языке органикой артиста, то есть чувство правды. Это все равно, что музыканту иметь музыкальный слух. Второе. Зрелость мышления, интеллект. Третье. Актер непременно должен быть сотворцом замысла режиссера, а не механическим исполнителем его воли.

— Много говорят о спектаклях Товстоногова, его стиле, манере, режиссерском методе. Как бы вы вкратце охарактеризовали творчество лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР Георгия Александровича Товстоногова?

— Он всегда добивается такой игры, чтобы произнесенное на сцене «Служить бы рад, прислуживаться тошно» не звучало донельзя знакомой фразой. Актер должен произнести это и как горький итог своих раздумий, и как внезапно пришедшее сию минуту на ум. И еще. Георгий Александрович любит говорить, что классическая пьеса — это пьеса о прошлом, написанная сегодня. Именно так, глазами нашего современника, он и ставит эту пьесу.

В Ялтинском Доме творчества «Актер» есть добрая традиция — устраивать творческие встречи с деятелями театра и кино, которые здесь отдыхают. Задача для выступающего не из легких — нужно рассказать о себе и своей профессии не просто зрителям, а своим же коллегам. Встреча с Евгением Лебедевым прошла по-настоящему легко и интересно. Он вышел на сцену, улыбнулся и без торжественных слов, скромно, тихо и, как мне показалось, с чеховской повышенной чуткостью ко всему, что отдает неестественностью и похвальбой, стал рассказывать о себе, своих ролях.

В основе притягательности народного артиста СССР Евгения Лебедева лежит душевная щедрость и вдохновенная самоотдача. Потому всегда роли его несут зрителям радость.

В. ДРУЖБИНСКИЙ.

На снимке: Е. А. Лебедев в картине «Есть идея!»

